[7] Там же.
[8] Гос. арх. Респ. Крым. Ф. 540. Оп. 1. № 107.
[9] Там же.
[10] Там же.
[11] *Цыпин В.* Указ. соч.
[12] Там же.
[13] См.: *Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в Русской православной церкви в 1905–1925 гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.03. Ярославль, 2002. С. 184.
[14] Там же.
[15] Гос. арх. Респ. Крым. Ф. 540. Оп. 1. № 28.
[16] См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная церковь в XX веке. М., 2010. С. 204–205.

Поступила в редакцию 11.11.2014.

Никодим Олегович Пашков – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков исторического факультета БГУ В. А. Федосик.

УДК 9.94

А. В. ВОЛЫНЕЦ

СТАТУС ГОРОДОВ ГИВОН И МИЦПА В ПЕРСИДСКОЙ ИУДЕЕ (VI–IV вв. до н. э.)

Рассматривается вопрос статуса городов Мицпа и Гивон в персидской Иудее. На основании библейских и археологических свидетельств установлено, что Мицпа была важным культовым и политическим местом, близким к Иерусалиму. После разрушения последнего Мицпа стала его политическим и административным преемником. Восстановление Иерусалима встретило сопротивление, вероятно, и со стороны элиты Мицпы. Однако официальные лица, близкие к наместнику Заречья, приняли участие в восстановлении городской стены Иерусалима. Подчеркивается значимость людей, принявших участие в восстановлении стены, и опосредованная поддержка наместника Заречья. Основываясь на данных археологических раскопок, следует полагать, что библейская Мицпа находилась на месте современного Неби Самвила, что в 8 км северо-западнее Иерусалима.

Ключевые слова: Нехемья; провинция Иудея; Мицпа; Гивон; Иерусалим; персидский период.

The article is considered on the question of the status of the Mizpah and Gibon cities in the Persian Judah. On the basis of bible and archaeological evidence the following conclusions are drawn: Mizpah was an important cult and political place, close to Jerusalem. After the destruction of the last Mizpah became his political and administrative successor. Rebuilding of Jerusalem probably also met resistance by the Mizpah elite. However, officials close to the governor of the satrapy Beyond the river, took part in the restoration of the city walls of Jerusalem. Comment in Neh. 3:7 was intended to emphasize the importance of the people who took part in the restoration of the walls and on the indirect support of the governor of the satrapy beyond the river. Based on archaeological excavations, it must be assumed that the biblical Mizpah was located on the site of the present Nebi Samvil's place that in 8 km to the northwest of Jerusalem.

Key words: Ezra-Nehemia; province Yehud; Gibon; Mizpah; Jerusalem; Persian period.

Проблема возникновения, статуса и границ провинции Иудея в персидский период является одной из основных в изучении ветхозаветной истории данного времени. Основным письменным источником для нас является ветхозаветная книга Эзры-Нехемьи, которая рассказывает об основных событиях этого периода (важнейших с точки зрения библейского автора). Немаловажными являются археологические свидетельства. Археологические раскопки значительно дополняют письменные источники, хотя их интерпретация зачастую спорная.

Среди исследователей, уделивших этому вопросу наибольшее внимание, следует отметить Картера[1], Эдельман[2], Граббе[3].

Цель работы – определить статус городов Мицпа и Гивон в персидской Иудее.

Для маркировки административных границ провинции Иудея в составе государства Ахеменидов можно использовать список строителей стен Иерусалима (Нех. 3:1–32). Этот список показывает, начальники каких округов принимали участие в строительстве стены, и, соответственно, можно сделать выводы о том, какие территории входили в юрисдикцию наместника Иудеи. Тем не менее остается непроясненным статус городов Мицпа и Гивон.

Согласно книге Иисуса Навина во время завоевания израильтянами Ханаана жители Гивона решили заключить союз с израильскими племенами. Однако совершили это обманом, за что были прокляты: отныне они должны были быть дровосеками и водоносами при народе Израиля. За этот союз на Гивон также ополчились другие цари Ханаана, от которых защитили город израильтяне (Иис. Нав. 9–10). Этот город оказался единственным в Ханаане, который перешел на сторону израильтян путем союза, а не вследствие завоевания (Иис. Нав. 11:19). Гивон относится к колену Биньямина (Иис. Нав. 18:25), а также является одним из городов этого колена, предназначенных для проживания левитов (Иис. Нав. 21:17). Во 2-й книге Царств рассказывается, что гивонитяне стали причиной истребления потомства Саула:

«И был во дни Давида голод три года, год за годом. И вопросил Давид Господа... И сказал Господь: за Шаула это и за этот кровожадный дом, за то, что он умертвил Гивонитян.

И призвал царь Гивонитян, и говорил с ними. *Гивонитяне же (были) не из сынов Исраэйлевых, а из остатка Эморийцев*, и сыны Исраэйлевы поклялись им; но Шаул хотел перебить их в ревности своей за сынов Исраэйлевых и Йеудиных.

И сказал Давид Гивонитянам: что мне сделать для вас и чем искупить (грех), чтобы вы благословили наследие Господне?

И сказали ему Гивонитяне: не (ищем) мы ни серебра, ни золота от Шаула, ни от дома его, ни человека, чтоб умертвить его, в Исраэйле. И сказал он: что вы скажете, то я и сделаю для вас.

И сказали они царю: от того человека, который губил нас и замышлял уничтожить нас, чтобы не стало нас нигде в пределах Исраэйлевых.

Пусть выданы будут нам семь человек из потомков его, и мы повесим их пред Господом в Гиве Шаула, избранника Господня. И сказал, царь: я выдам» (2 Цар. 21:1–6).

Следует отметить изощренность мести, так как Гива была родиной Саула. Тем не менее один из его потомков был спасен по решению Давида.

Далее мы видим Гивон как сакральное место:

Соломон отправился туда для приношения жертв, поскольку там была большая высота (3 Цар. 3:4). Там Господь явился Соломону и наградил его мудростью (3 Цар. 3:5).

В книге Хроник дважды говорится, что там находились ковчег Завета и жертвенник «пред скинией Господней, на возвышении, что в Гивоне» (1 Хр. 16:39), а также «И скиния Господня, которую сделал Мошэ в пустыне, и жертвенник всесожжения (были) в то время на высоте в Гивоне» (1 Хр. 21:29).

Гивон был локализован Дж. Притчардом в Эль-Джибе (El-Jib) (12 км к северо-западу от Иерусалима) во время раскопок 1956–1960 гг. Им были исследованы слои бронзового и железного веков, а также римского периода. На основании анализа керамики, надписей и оттисков печатей Притчардом сделан вывод о том, что Эль-Джиб является библейским Гивоном. И хотя его вывод был подвержен существенной критике, эта локализация Гивона сегодня считается общепринятой[4].

Другим возможным расположением Гивона является Телль эль-Фул (Tell el-Ful). Однако Н. Лапп считает, что это поселение было заброшено примерно с 500 до 200 г. до н. э.[5] Поэтому данная локализация не получила признания.

Следует также отметить, что Мицпа и Гивон часто упоминаются в Ветхом Завете вместе.

Первое упоминание Мицпы в Ветхом Завете относится еще к эпохе патриархов. В книге Бытия приводится народная этимология названия этого города: «А Мицпа оттого, что сказал: да надзирает Господь за мною и тобою, когда мы скроемся друг от друга» (Быт. 33:49). Это было местом договора между Лаваном и Иаковом. Согласно Иисусу Навину город относился к наделу колена Биньямина (Иис. Нав. 18:26).

В книге Судей это место общего собрания израильтян «пред Господом», место их общей клятвы против колена Биньямина (Суд. 20:1, Суд. 21:1). Согласно 1-й книге Царств это также место собрания, с жертвенником («и черпали воду, и изливали пред Господом»), и место суда («И судил Шемуэйл сынов Исраэйлевых в Мицпе») (1 Цар. 7:5–6).

Важность Мицпы как культового центра подчеркивается в 1-й книге Царств 10:17 и далее, поскольку именно там был выбран на общем собрании израильтян первый царь – Саул, который происходил из колена Биньямина.

Далее Мицпа становится местом судьбоносных событий в последние дни существования Иудейского царства. После разрушения Иерусалима в 586 г. до н. э., ослепления царя Цидкийаху, казни его сыновей и ряда высокопоставленных лиц над Иудеей царем Вавилона был поставлен Гедалийаху. Его резиденция находилась в Мицпе. Предполагают, что этот Гедалийаху может быть отождествлен с «Гедалийаху, начальствующим в доме», оттиск печати которого был обнаружен в Лахише[6]. Гедалийаху закрепил за неимущими крестьянами захваченные земли, которые ранее принадлежали земледельцам, угнанным в Вавилон (4 Цар. 25:24, Иер. 40:9–12)[7]. Возможно, это вызвало недовольство в процарски настроенной среде или были другие причины, но ок. 581 г. до н. э. Гедалийаху был убит. Также были уничтожены часть населения Мицпы и вавилонский гарнизон. Это привело к еще одной депортации и бегству части иудеев в Египет, включая пророка Иеремию (Иер. 40–44, 52:30, 4 Цар. 25:25–26).

В период Вавилонского плена Мицпа, судя по всему, являлась административным центром Иудеи[8]. Восстановление Иерусалима преследовало стратегические цели персидских властей. Иерусалим должен был выступать как «birah», крепость с гарнизоном, чье географическое положение было более выгодным, чем у Мицпы, и которая имела собственный источник воды[9]. Диана Эдельман считает, что перенос центра провинции из Мицпы в Иерусалим произошел незадолго до восстановления храма, когда город и его стены были уже построены (в отличие от библейского рассказа, повествующего о том, что храм начали восстанавливать в еще разрушенном городе)[10]. Также она считает, что перенос центра провинции в Иерусалим из Мицпы произошел при правлении Артаксеркса I (равно как и восстановление храма), а датировка правлением Дария ошибочна и связана с желанием оправдать пророчество Иеремии о 70-х гг. опустошения Иудеи[11].

Д. Эдельман считает также, что письма с жалобами на иудеев персидскому царю, приведенные в книге Эзры, гл. 4, следует связывать со знатью Мицпы, а не Самарии, как это делается обычно. В случае восстановления Иерусалима в качестве военной крепости и административного центра значение Мицпы неизбежно уменьшилось бы[12].

В списке строителей стен Иерусалима (Нех. 3:1–32) говорится, что в их восстановлении принимали участие представители городов Гивон и Мицпа:

«ворота Источника отстроил Шаллун бэн-Кол-Хозэ, старший над округом Мицпы» (Нех. 3:15);

«Эйзэр бэн-Йэйшуа, старший Мицпы, крепил такую же часть (стены) против подъема к складу оружия, что на углу» (Нех. 3:19);

«Мелатьйа из Гивона и Йадон Мэйронотянин, жители Гивона и Мицпы, чинили (часть стены), что во владении наместника Заречья» (Нех. 3:7).

Учитывая, что призыву Нехемьи восстановить стену подчинились и старший над городом (*сар Мицпа*), и старший над округом (*сар пелех Мицпа*), можно предположить, что Мицпа (и близкий к ней Гивон) попадали под его юрисдикцию и входили в состав провинции Иудея.

Однако Нех. 3:7 ставит под сомнение это предположение. Рассмотрим этот стих более подробно: «*аль ядам hэхэзик Мэлатья hагивони вэ Йадон hамэроноти аншэй Гивон вэ hаМицпа ле киссэ пахат эвер hаннаар*».

Д. Эдельман предлагает два варианта прочтения этого стиха. Согласно первому жители Гивона и Мицпы находились под властью наместника Заречья. По второму варианту прочтения она рассматривает предлог «*ле*» как способ выражения принадлежности чего-либо, который относится только к Мицпе, и предлагает следующее прочтение стиха – «жители Гивона и Мицпы (которая была/обладала) (резиденцией) = престолом наместника Заречья». На этом основании Д. Эдельман делает вывод о том, что данный комментарий должен был оказать соответственное уважение Мицпе как бывшему или еще существующему центру провинции, явно его указав[13].

Однако такая интерпретация Нех 3:7 достаточно натянутая. Прочтение, предложенное Д. Эдельман, прямо из текста не следует. Можно прочитать этот текст другим образом, что Мелатья и Йадон, которые являются жителями Гивона и Мицпы, служат наместнику Заречья, относятся к его престолу. Таким образом, получается, что подчеркивается особый статус не городов, а этих двух конкретных людей, приближенных к наместнику. Отсюда следует, что смысл данного комментария в том, чтобы показать, какие высокопоставленные люди поддерживают и сами принимают непосредственное участие в восстановлении Иерусалима.

Мицпа являлась важным административным и культовым центром древнего Израиля. Существует две версии ее локализации. Первая версия общепринятая, согласно которой Мицпу локализуют в 13 км севернее Иерусалима (современный Телль ен-Насбех (Tell en-Nasbeh))[14].

Раскопки Телль ен-Насбеха, который долгое время связывали с библейской Мицпой, проводились в 1926–1935 гг. под руководством В. Ф. Бейда, но оригинальные отчеты раскопок были повторно изучены в 1993 г. Дж. Р. Цорном. Так, данные раскопок говорят о том, что в вавилонский период многие дома пришли в запустение, но город продолжал жить. За внешними воротами были найдены две небольшие печи. Следовательно, как предполагает Цорн, эти ворота уже не несли оборонительную функцию. Также было раскопано большое здание, обилие комнат которого, планировка и наличие каменной мостовой перед ним привели Цорна к предположению, что административное значение города возросло в вавилонский и персидский периоды[15]. Вавилоно-персидским периодом Цорн датирует Слой 2. Наличие строений, которые подходят для функционирования города как административного центра, подтверждает мнение о Мицпе как центре провинции[16]. Судя по раскопкам Телль ен-Насбеха, Мицпа была одним из немногих укрепленных городов Иудеи (наряду с Иерусалимом и Рамат Рахелем)[17]. Вероятно, этот город функционировал как культовый центр и в персидский период[18]. Однако данные выводы справедливы лишь в том случае, если Телль ен-Насбех действительно библейская Мицпа. В обратном случае интерпретация данных раскопок ошибочна.

Впрочем, есть и альтернативное мнение, которое достаточно аргументированно, помещающее библейскую Мицпу в современный Неби Самвил (Nebi Samwil) в 8 км северо-западнее Иерусалима[19]. Его археология сохранилась гораздо хуже, так как крестоносцы использовали это место в качестве каменоломни и культурные слои были практически уничтожены. Однако в пользу локализации здесь библейской Мицпы говорит традиция, отраженная в книгах Маккавеев[20]. Маген приводит несколько существенных аргументов в пользу того, что именно Неби Самвил был Мицпой. Во-первых, само значение слова «мицпа» означает охранение. Во-вторых, в 1-й книге Маккавеев (1 Макк. 3:46) говорится: «Собрал народ и пошли в Мицпу, что ввиду (напротив) Иерусалима». Неби Самвил действительно находится на господствующей высоте, с которой виден Иерусалим. В отношении Телль ен-Насбеха нельзя сказать, что он находится «ввиду Иерусалима». Кроме того, современный Неби Самвил находился возле древней дороги, которая вела в Никополис, в коем находились войска Антиоха Епифана. Таким образом, если Мицпа находилась в Неби Самвиле, то она действительно могла иметь стратегическое значение при защите Иерусалима, чего нельзя сказать о Телль ен-Насбехе.

Таким образом, можно заключить, что Мицпа, будучи важным культовым и политическим местом, относительно близким к Иерусалиму, после разрушения последнего стала его политическим и административным преемником. Восстановление Иерусалима встретило сопротивление, вероятно, и со стороны элиты Мицпы, тем не менее официальные лица, приближенные к наместнику Заречья, приняли участие в восстановлении его стен. Комментарий в Нех. 3:7 имел целью подчеркнуть значимость людей, принявших участие в восстановлении стен, и опосредованную поддержку наместника Заречья. Нет оснований считать, что Гивон не входил в провинцию Иудея. Основываясь на данных археологических раскопок, следует полагать, что библейская Мицпа находилась на месте современного Неби Самвила, что в 8 км северо-западнее Иерусалима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: *Carter C. E.* The Emergence of Yehud in the Persian Period. A Social and Demographic Study. Sheffield, 1999.
[2] См.: *Edelman D.* The Origins of the Second Temple. Persian Imperial Policy and the Rebuilding of Jerusalem. London, 2010.
[3] См.: *Grabbe L. L.* A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period. London ; New York, 2004. Vol. 1 : Yehud: A History of the Persian Province of Judah.
[4] См.: *Carter C. E.* Op. cit.
[5] Ibid. P. 124.
[6] См.: История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / под ред. А. В. Седова. М., 2004. С. 485.
[7] Там же.
[8] См.: *Grabbe L. L.* An Introduction to Second Temple Judaism. History and Religion of the Jews in the Time of Nehemiah, the Maccabees, Hillel and Jesus. London ; New York, 2010. P. 2.
[9] См.: *Edelman D.* Op. cit. P. 129.
[10] Ibid. P. 146.
[11] Ibid. P. 176.
[12] Ibid. P. 195–196.
[13] Ibid. P. 212.
[14] См.: *Laughlin J. C. H.* Fifty Major Cities of the Bible: From Dan to Beersheba. London ; New York, 2006. P. 189.
[15] См.: *Grabbe L. L.* A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period. P. 24.
[16] См.: *Zorn J. R.* «Mizpah: Newly Discovered Stratum Reveals Judah's Other Capital». Biblical Archaeology Review, Sept./Oct. 1997, 28–31, 34–38, 66 [Electronic resource]. URL: http://members.bib-arch.org/publication.asp?PubID=BSBA&Volume=23&Issue=5&ArticleID=1 (date of access: 05.02.2014).
[17] См.: *Grabbe L. L.* A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period. P. 29.
[18] См.: *Grabbe L. L.* A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period. P. 282.
[19] См.: *Magen Y.* «Nebi Samwil». Biblical Archaeology Review, May/June 2008, 36–45, 78–79 [Electronic resource]. URL: http://members.bibarch.org/publication.asp?PubID=BSBA&Volume=34&Issue=3&ArticleID=7 (date of access: 05.02.2014).
[20] Ibid.

Поступила в редакцию 16.10.2014.

Анна Викторовна Волынец – специалист Главного управления науки БГУ.

УДК 94(37).05

В. Ю. МОНЗУЛЬ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ РИМСКОГО ОБЩЕСТВА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТРАЖЕНИИ ТРУДОВ ГРЕКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ

Рассматривается проблема выбора лексики, используемой тремя древнегреческими авторами I–III вв. н. э. – Плутархом, Аппианом и Дионом Кассием Кокцеяном, для передачи социально-политических реалий римского общества эпохи поздней республики. Рамки исследования ограничены несколькими наиболее распространенными понятиями и конструкциями, обозначающими основные категории политически активного населения и политические организации римского нобилитета. Изучаются этимология, грамматические особенности употребления, засвидетельствованные синонимы и антонимы, принципы маркировки отдельных политиков, особенности употребления терминов *dynatoi*, *ploysioi*, *epiphaneis*, конструкций с предлогами *amphi*, *peri* и существительным *philos*. Делаются выводы о последовательности и, таким образом, относительном единстве греческих авторов в интерпретации римских политических реалий. Существующие противоречия в лексике источников происходят как из-за смешения греческой и латинской историографических традиций, так и вследствие изменений, произошедших в социальной и политической структурах общества с эпохи поздней республики ко времени деятельности рассматриваемых авторов.

Ключевые слова: Римская республика; социальная стратификация; древнегреческий язык; античная историография; Плутарх; Аппиан; Дион Кассий.

The article deals with a problem of Greek social and political vocabulary to describe history of the Late Roman Republic. Only three most detailed accounts dated from I to III centuries AD (Plutarch, Appian and Dio Cassius Cocceianus) and several most used words and figures of speech are to be analyzed. The author studies etymological, grammatical, historical features of using the words *dynatoi*, *ploysioi*, *epiphaneis*, constructions with *amphi*, *peri* and *philos*, principles of labeling, their antonyms and synonyms. The author concludes that evidences of Greek historians are mostly consistent, from which follows the presence of a more or less unified Greek tradition of translation Roman social and political vocabulary. The majority of contradictions, in author's view, can be caused by the mixing of Greek and Roman historical traditions and by the social and political changes that occurred from the Late Roman Republic to the author's lifetime.

Key words: Roman Republic; social stratification; Ancient Greek language; ancient historiography; Plutarch; Appian; Dio Cassius.

Древнеримское государство ко времени упадка Римской республики и образования империи в конце I в. до н. э. подчинило все эллинистические государства Средиземноморья, которые ничуть не уступали новой метрополии по уровню цивилизованности, а в чем-то и превосходили ее. В течение нескольких последующих веков латинский язык стал для греков языком общения с властью. Греческие историки интересовались римской историей и при передаче латинских терминов использовали как буквальный перевод (оба языка относятся к индоевропейским и имеют немало структурных сходств и заимствований), так и наработки собственной историографической традиции. В античной историографии три канонических автора (Геродот, Фукидид и Ксенофонт) во многом стали моделью для всех последующих авторов. Подражание этим классическим авторам исторического жанра (прием мимесиса) выражалось в заимствовании и структурных, и стилистических особенностей этих сочинений позднейшими историками. С I в. н. э. в сочинениях греческих авторов стал все чаще использоваться не койне, или